Александр
Бугославский.

ПЕРЕКЛИЧ.

Первое.
Томск. 1922.

Александр Бугославский.

ПЕРЕКЛИЧ.

ПЕРВОЕ.
ТОМСК. 1922 Г

ПЕРЕКЛИЧ.

Выкованы-ль из стали? 3.
—Вы-
—ко-
—ва-
—ны!
Еще не устали?
— Нет!
Так снова,
железные львы
взметай души глубоко
на гребне 9-ой волны
наперекор веленьям рока
Человекам носите ответ!

Т. Март. 1922.

4.

Гром...
Нигом
мир пустой...
Лязгай, дрязгай—грох!
Трещлется серенький бог.
Молот кровью дерзких чист
волей сильных сталеслит—
бей удар!!!
Дрожат вселенные поляны.
Стой.

Развернули кенг верниги,—
в тайны мира—трудно:
пот!
Эй! Кто там?
С Марса грузно кто грядет?
В круге старом солнце-лиги
нудно.
Мозг наружу.
к Геркулесу мост,
через солнце прем—
разобьем вселенной стружу.
Видишь-там уже пожар:
на Венере красный пост
братьев мира сторожит—
Кто измученно лучист—
верьте радостным устам:
сырой плесени сыны
вы,. испуганные—пьяны..
посмотрите,—на планетах
жизни красно зажжены
правдой слов непетых.

5.

Сентябрь. ВЛЛ. 1920.

ПРЕЛЮДИЯ

Миги радостные. скорбные взрывы:
в волю племенно переменно
6. вступаем.
Кровью политы порывы
Вечность жадно пытаем:
— Отвечай,
— синетелая тайная
—разбей солнце своимикоронами.—
— Нами себя разъенчай:
— Ты—совершенно случайная.
— Вот человечество—мы—
— разгоняем последние тьмы
— вскрываем правду великую:
— нашими стонами
— упорно—стальными
— хрустальными
— в надоевший эфир.
Так—
убивая безрадостный мрак,
бурей встают народы.
погибая—живут.

жертвами грозной свободы
в яростных криках
мысли суровой,
новой.
Гремят горящие годы
нашей воли—вперед.
Сверкай человеческий мир
свергая тайну безликую.
Жалкое время стоит
застыло удивленно нежно:
они—тут.
Идут
безмятежно
Христовой тропой
вселенной знаки—земляне
сонмом неистовых сил
межой прошлых могил
в шумящем стане.
Шлют привет марсиане
и многие, многие жители
бесконечной обители.
Заветный крик звенит:
Да здравствует земли народ
живой!

7.

П-ск. Усс-ск. Апрель. 1920.

МИГ

У ног ликующей вакханки
ползут окровавленно танки,
в железной страсти
разевая
гремящие пасти...
и белые ноги целуют
наступленно нежно-пьяно.
В руинный уют
прут
цветы,

бледными ликами
шумно сверкая.
В жерлах орудий
песни муки поют.
Трупный запах
мечется зловещими криками.
Жадные рты
зовуще могильно
земля голодная—
от жажды крови холодная—
слепяще изумрудно
скалит умильно...
Зловонные смрады
тают нудно,
уходя на гнилые дороги
в любовь к мертвецам.
В сине раздавленных лапах
кто то дурманит—
ранит
радость предсмертно

в одеждах плесени безлюдий..
Звездно звенящие
блики сердец
в конец
грандиозно волнуют
зыби мечтаний,
разбив земляные пороги.
Упорно и рьяно
идут настоящие
к вселенным венцам.
Из убийных оград
на горящий парад
вскинулись, плюнув назад,
на животный наряд
истребляющий яд
и глядят в солнце соколино....
Костюм печаль арлекина
а тело первая глина...
и рядом смех наяды
и слезы милой матани.

ВЛД. Август. 1920.

Аплодисменты лишне.
Аплодисменты—
для маленьких славы.
В эти моменты
упорной оравой
грянем солнце свергать
с синего трона.
Ведь
тираном висит—
желтый и наглый тать
рапий
вольного фона
крадет
из осиянных свобод
Человека.
Смешно-же зависеть
от каких то протуберанцев.
Это не случайность.

В мире от этого много
сумасшедших калек.
Когда красные танцы
вздыбили обывателя земли—
чего-же ради
отдавать свою яйность
12. мы—шара зеленого.
Насилие солнечных пят
калеки терпят.
Ну и терпите,
рабы,
удав монолита
до гроба.
Но восставшим скучно
и разгневанно звездно
потому-что
надо же сметь
даже в шопоте елышно
— Мы могли
— мы можем
грандиозно
сделать Космос своим ложем.

Т. Февраль. 1922.

МОЯ ЖИСТЯНКА

Жисть жистянка.
(поговорка мастеровщины).

Если звезды разбитые помните—
войдите:
в пустой льдистой комнате
на осиянной спице
мысли, дрогнувшей солнцем
в одиноком просторе мук
сердце мое висит
вспученным ядом.
Сказки наивные кончив,
потому-что рядом
сам я,
в пене железных удил
разметавшихся дней,
где зияет пропасти люк—
радирую в стены людей
холодом новых светил
накрытых проклятием сит—
пленом безрамья.

13.

Т. Январь. 1922.

ПРОДАЮСЬ.

Продаюсь!
А мозг все таки сжат,
в тайниках бомбу лелея
для сытых пуз.
Отец мой—Марат,
оласкай меня кровью человечьей,
что-бы я мог жарко
вывести мысль из калечья
Торгую, торгую!..
Звезда III величины
моего сердца—
рубль только стоит,
содержание—человечек вот.
Вам, которые обезличены,
лучшего не надо:
прочтите для променада!
Брак,
из'язвленный помаркой
голодной продажи
уступаю дешево, дешево—
кропиево
от пьяных мук.

Мне верится,
господин—
гражданин!—
хороший, дозволенный
дешевый товар засоленный
слезами
немного измусоленный
вы—возьмете,
только меня сыто согнете..
Но это так себе—так!
Свою нежность продаю в саже
миллионам изнеженных рук.
Эге! Эй—отдаюсь—проститут!
Мозги, горячие мозги,
от черной были наглея
туда, где не видно ни зги,—
продаю по копейке за пуд!
Весело стоном шучу?!
нет—просто сдохнуть хочу:
покупайте кровь недорогую!

16.

Смех—на грани веков.
Улыбки—Голгофы хуже.
Проклятие святыми глазами.
Кому мой манифест нужен?!
Сытенькие—вам
за вашу смерть отдам,
уступлю, впрочем,
за новое ваше рождение...
Но не верю, не верю в это—
гнилым не надо ответа,
когда горит наваждение.
Грубым, могучим рабочим
несу из себя окровавленное
от земных проржавевших оков
правда навек измуравленна.

В. Л. Сентябрь. 1920.

Александр Бугославский.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

ВТОРОЕ

ЧЕРНЫЙ БАНТ (ПОЭМА).

ТРЕТЬЕ

МОЙ МАНИФЕСТ.

(Р. В. Ц. Томск). № 113. Типо-лит. № 1. Печ. 200 экз.